

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

OBJECTIVE SIDE OF PETTY THEFT COMMITTED BY A PERSON SUBJECTED TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

O. Eremenko

Summary. The article analyzes the signs of the objective side of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment. Attention is focused on the terminological problem of the legislative definition of the objective side of theft through the categories of “possession”, “appeal”, “withdrawal”. The content of the illegal and gratuitous nature of the act in question is disclosed.

Keywords: economic crimes, crimes against property, theft of another's property, petty theft committed by a person subjected to administrative punishment.

Еременко Ольга Ивановна

Аспирант, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара
oi_erenko@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются признаки объективной стороны мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию. Акцентировано внимание на терминологической проблеме законодательного определения объективной стороны хищения через категории «завладение», «обращение», «изъятие». Раскрывается содержание противоправного и безвозмездного характера рассматриваемого деяния.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, преступления против собственности, хищение чужого имущества, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию.

С объективной стороны мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ) представляет собой противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в размере не более двух тысяч пятисот рублей в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Анализ объективной стороны мелкого хищения предполагает рассмотрение признаков, включенных в нормативное определение хищения и являющихся обязательными для всех видов хищения: противоправности, безвозмездности, изъятия, обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц и причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества [1, С. 121].

Обобщение предложенных в доктрине определенных противоправности позволяет выделить следующие аспекты данного признака мелкого хищения. Прежде всего, завладение имуществом осуществляется вопреки установленному в государстве и регламентированному законодательством порядку распределения материальных благ или помимо этого порядка. Запрещенное уголовным законом изъятие имущества у собственника или его владельца вопреки их воли иногда называют объективной противоправностью [1, С. 248].

Субъективной противоправностью в литературе именуют отсутствие у лица, совершающего мелкое хищение, какого-либо действительного (основанного на нормативном акте) или предполагаемого (оспариваемого) права на движимое имущество, явившееся предметом хищения. То есть, похищаемое имущество заведомо является для виновного чужим. Для оценки противоправности завладения чужим имуществом не имеет принципиального значения, находится ли имущество у собственника либо у иного лица, управомоченного на владение, пользование или распоряжение этим имуществом [13, С. 27].

Понятием противоправности охватываются все предусмотренные уголовным законом формы завладения имуществом. Так, мелким признается хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, статьей 158.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.2, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.3, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.5, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.6 и частями второй и третьей статьи 160 УК РФ. Таким образом, мелкое хищение, в отличие от иных видов хищения, не ограничено только одним способом завладения имуществом, а допускает использование

различных форм; но при этом отсутствуют квалифицирующие признаки деяния.

Безвозмездность выступает обязательным аспектом объективной стороны в рамках хищения чужого имущества. И с точки зрения теоретических, и с точки зрения практических аспектов, применительно к хищениям принято предоставлять расширенную трактовку признака безвозмездности, которая включает такие варианты, как: 1) без возмещения виновным стоимостного эквивалента (в частности, без предоставления взамен определенной суммы денег или иного имущества); 2) с символическим возмещением (например, замена ценного имущества на ничтожную или малоценную вещь); 3) с частичным возмещением (незаконное обращение в свою пользу имущества «по заниженным ценам») [6]. На основании различных сформированных в науке методов определения сущности и содержания безвозмездности, следует сказать о разнообразных формах проявления такого конструктивного качества мелкого хищения.

В первую очередь, безвозмездность изъятия имущества определяется тем, что собственник не может получить за отстраненного из его владения имущество нужного эквивалента в форме общественно полезного труда или возмещения цены предмета кражи [6, С. 349]. По мнению В. В. Хилюта, в случае безвозмездного хищения может быть и абсолютная (которая подразумевает завладение имуществом без передачи надлежащей стоимости), и частичная (когда изъятие имущества протекает неполным возмещением стоимости) безвозмездность [7, С. 135].

При этом в случае отказа от расширенного толкования безвозмездности (которое охватывает «частичное возмещение», «неполное встречное предоставление») может привести к легализации хищения чужого имущества, к примеру, которое совершается в области служебных (то есть трудовых) отношений и связанного с долевым возмещением ущерба для сокрытия следов совершенного преступления.

К неоднозначно решаемым вопросам в рамках доктрины можно отнести и вопрос относительно определения размера предмета хищения чужого имущества на основании частичного возмещения виновным суммы обращенного в личную пользу имущества. Следует учесть, что многими учеными в сфере юриспруденции, с отсылкой на принцип справедливости, размер хищения рассчитывается на основе той части имущества, стоимость которой не подвергалась возмещению виновным при совершении преступления.

Но Пленум Верховного Суда РФ в части пункта 30 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной прак-

тике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» регламентировал, что в случае установления размера похищенного в процессе осуществления мошенничества, присвоения или растраты, в рамках суда следует учесть, что хищение имущества с заменой на наименее ценное, квалифицируется в качестве хищения в размере суммы изъятых имущества.

Отсутствие признака безвозмездности может быть только при выполнении двух взаимосвязанных аспектов, к которым относятся: соответствующий эквивалент выплачивается одновременно с процессом изъятия чужого имущества и выражается в полном объеме. Следовательно, овладение чужим имуществом при нарушении регламентированного порядка, но при полном возмещении, не является хищением. Такое обстоятельство характеризуется тем аспектом, что при предоставлении потерпевшему сразу с противоправным завладением имуществом его всей стоимости устраняется снижение экономического состояния потерпевшего, и такое деяние можно считать самовольным обменом.

Возмещение виновным лицом имущественного ущерба или возврат имущества после окончания хищения не освобождает от ответственности, но может выступать основанием смягчения наказания.

Нормативное закрепление определения хищения в пункте 1 примечания к ст. 158 УК РФ дает возможность выделить в виде элементов объективной стороны мелкого хищения изъятие чужого имущества и обращение его в пользу виновного или иных лиц.

В доктрине уголовного права изъятие чужого имущества следует определять в виде извлечения такого имущества из фактического владения собственника или другого законного владельца таким имуществом. Следует отметить, что данным понятием не учитываются те ситуации, при которых лицо завладело вещами, которые не имеют собственника, или случаи, когда они осознанно оставлены владельцами, которые фактически отказались от прав собственности: к примеру, выброшенные вещи, которые еще имеют некоторую стоимость. По мнению А. И. Бойцова, изъятие лицом имущества, несмотря на то, что оно собственником специально не охраняется или оставлено без присмотра в некотором месте, хотя на основе юридических и фактических аспектов относящегося «к сфере его хозяйственного господства», имеет характеристики хищения [1, С. 323].

Помимо этого, понятие изъятие чужого имущества не относится к потерянным собственником вещам, которые случайно обнаружены иным лицом и обращены в личную пользу.

В это же время анализ научных источников дает возможность выявить разные подходы к раскрытию этого признака хищения. К примеру, Н. А. Лопашенко выделяет изъятие в аспекте исключения имущества из владения собственника и законного владельца, и устранение такого владельца [8, С. 126]. На основании специфических характеристик различных форм хищения А. И. Бойцов определяет «физическое» изъятие, которое можно рассматривать для кражи, а также относящиеся к присвоению и растрате, то есть «формальное» изъятие и «юридическое» изъятие, которое имеет место в результате совершения мошенничества. С. А. Елисеев считает необходимым разграничивать фактический аспект и юридический, относящиеся к изъятию имущества [3, С. 154].

Обращение чужого имущества в пользу виновного или иного лица, как правило, следует за изъятием и определяется как незаконное владение, пользование и распоряжение имуществом в том объеме, который характерен для правомочий собственника такого имущества. При присвоении или растратах, обращение чужого имущества, не предшествует изъятию из чужого владения, потому как имущество уже считается фактически во владении виновного, которое было ему вверено на основании законных аспектов [12, С. 72]. Как считает А. И. Бойцова, каждое хищение обусловлено изъятием имущества из его законного владения [1, С. 110].

Необходимо отметить, что в доктрине отражается и другой взгляд на сущность хищения, при котором изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц подразумевают под собой не два отдельных действия, а два аспекта одного действия единого процесса, то есть завладения чужим имуществом [3, С. 127]. По мнению Н. А. Лопашенко, изъятие и обращение имущества представляют собой разные стадии совершения хищения [9, С. 208].

Подразумевается, что само определение слова «изъятие» достаточно полно отражает объективную сторону хищения, так как выражает как внешний процесс противоправного воздействия на имущество, так и механизм причинения вреда владельцу имущества, то есть собственнику, и переход имущества от законного представителя к виновному лицу.

Результатом изъятия или обращения чужого имущества выражается в виде ущерба. Такой признак хищения имманентно имеет связь с предыдущим. Этот признак обозначает тот факт, что всегда хищение вызывает некоторые отрицательные последствия материального характера, а также оказывает материальный вред собственнику или законному представителю. В трудах Ю. И. Ляпунова, он разграничивает понятия «общественно опасное последствие» и «преступный результат». Так,

под общественно опасными последствиями хищений принимаются в виде создания препятствий, которые затрудняют собственникам реализацию вероятности экономически владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Под преступным результатом принято понимать объективированное выражение общественно опасных последствий хищения. Такой результат выражается общей стоимостью похищенного имущества [10, С. 220].

Ущерб в хищении подразумевается в виде реального уменьшения имущества у собственника или законного представителя, то есть так называемый прямой положительный ущерб. Упущенная выгода и иные возможные формы материального вреда (к примеру, банкротство организации, вынужденное сокращение работников, и прочее) к понятию ущерба в хищении не относятся [9, С. 220].

Ущерб в хищении определяется суммой похищенного имущества; а размер последнего имеет основополагающее значение для выявления квалификации и выделения типов хищения.

Стоимостная сумма похищенного предмета является критерием дифференциации юридической ответственности за такое хищение имущества. Поэтому следует различать стоимостные размеры хищений, к которым относятся: мелкий, значительный, крупный и особо крупные размеры.

На основании положений статьи 7.27 КоАП РФ, хищение чужого имущества считается мелким тогда, когда стоимость похищенного через кражу, мошенничество, присвоение или растрату, при отсутствии преступных признаков, которые регламентированы ч. 2, 3 и 4 ст. ст. 158–159.3, ч. ч. 2, 3 и 4 ст. ст. 159.5–160 УК, не превосходит сумму в две тысячи пятьсот рублей.

Как регламентировано законом, перечень форм хищений, с уголовной ответственностью зависящие от мелкого размера суммы похищенного, считается исчерпывающим и не может быть расширено.

Ущерб в хищении является объективной категорией, которая не зависит от мнения собственника или законного владельца о том, что ему причинен ущерб. По мнению А. И. Бойцова: «если из заявления потерпевшей стороны следует, что у нее нет претензий к виновному ввиду того, что ущерб возмещен, то и этот факт также не может служить основанием для прекращения уголовного дела за отсутствием состава хищения, поскольку возврат похищенного не в состоянии изменить уголовно-правовой оценки свершившегося и исключить преступность деяния» [1, С. 256].

Мелкое хищение, которое совершено лицом, подвергнутым административному наказанию, относится к преступлениям с материальным составом; для наличия оконченного состава необходимо, чтобы объекту преступления был причинен ущерб. Между действиями виновного (изъятием имущества и его обращением в свою пользу или пользу других лиц) и последствием (материальным ущербом) необходимо устанавливать причинную связь. В хищении, как правило, это сложности не вызывает.

Точное установление момента окончания хищения нечет очень важное значение для определения квалификации преступления, в том числе, для отграничения оконченного преступления от предварительной преступной деятельности, которая влечет менее строгое наказание, нежели оконченное. Ущерб объекту хищения будет причинен тогда, когда имущество было изъято, и собственник или законный владелец не имеет возможности осуществлять полномочия, то есть пользоваться, владеть, распоряжаться имуществом.

Несмотря на это, традиционно в процессе определения момента окончания хищения следует исходить не из мнения потерпевшего, а из мнения виновного, тем самым принимая во внимание возможность распорядиться и пользоваться изъятым имуществом. Считаю, что такое положение достаточно оправданно по ряду причин. В первую очередь, в уголовном законодательстве регламентирован принцип вины, на основании которого объективное вменение не допускается. При этом вменить лицу ответственность можно только в том аспекте, в отношении которого установлена вина. Во вторую очередь, на основе того, из чьей из позиций исход, потерпевшего или виновного, считается признание того, что имущество уже изъято. Таким образом, ущерб собственнику или законному владельцу причиняется в этот момент, и ждать чего-либо не имеет смысла. Несмотря на это, законодатель, определяя хищение, регламентирует, что лицо, при изъятии имущества, должно обратить его в личную пользу или в пользу иных лиц. При изъятии имущества — это, обычно, не является возможным. Именно поэтому момент окончания хищения не может точно совпадать с моментом изъятия, и может наступать немного позднее, тогда, когда виновный может считать изъятое своим собственным имуществом.

Момент окончания хищений не раз регламентировался в постановлениях Пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и СССР. Так, например, в Постановлении от 11.07.1972 N4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» [14]. Пленум Верховного Суда СССР в п. 10 указывал: «Хищение следует считать оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им распо-

ряжаться по своему усмотрению или пользоваться им». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» (п. 6). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению» (п. 5). «Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамент) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения)» (п. 6) [14].

Таким образом, для признания хищения оконченным необходимо установить, что виновный имел реальную возможность или распоряжаться этим имуществом, или пользоваться им. З. А. Незнамова, А. И. Рарог, Н. Г. Кадников ограничивают момент окончания хищения только наличием реальной возможности распоряжаться имуществом [11, С. 96]. Но иногда возможность распорядиться имуществом по объективным обстоятельствам может отсутствовать долгое время, однако возможность пользоваться вещью, использовать ее по прямому назначению, имеет место. Исключать в этих случаях оконченное хищение и говорить только о покушении на него, было бы неверно.

Реальная возможность означает то, что в целях пользования или распоряжения имуществом, каких-либо

препятствий не существовало. Вне зависимости при этом от того, претворена ли такая возможность в действительность; и самое основное то, чтобы она существовала.

На основе анализа объективной стороны совершенного преступления, регламентированного ст. 158.1 УК РФ, можно выявить мелкое хищение в аспекте совершенных с корыстной целью противоправных безвозмездных изъятий или обращение чужого имущества в пользу ви-

новного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или владельцу имущества в размере, который не превышает двух тысяч пятисот рублей. В этом случае, мелкое хищение может быть осуществлено посредством кражи, мошенничества, присвоения или растраты (в случае отсутствия квалифицирующих признаков), которые регламентируются уголовным законодательством как самостоятельные, отличные друг от друга формы хищения, и объединяющим их признаком считается именно размер причиненного ущерба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 755 с.
2. Волженкин Б. В. Российское уголовное право: В 2-х т. Под ред. А. И. Рарога. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Профобразование, 2002. Т. 1. Особенная часть. — 877 с.
3. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск: Издательство Томского университета, 1999. — 337 с.
4. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика. Учебное пособие. — М.: Норма, 2003. — 144 с.
5. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. — М.: ИНФРА-М-Норма, 1996. — 592 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / Под ред. А. И. Чучаева. — М.: Проспект, 2018–2019. — 1349 с.
7. Хилюта В. В. Сущность безвозмездного хищения // Бизнес в законе. — М.: Изд. Дом «Юр-ВАК», 2009, № 1. — С. 133–136
8. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. — М.: Норма; Инфра-М, 2012. — 528 с.
9. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование. — М.: ЛексЭст, 2005. — 408 с.
10. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: Учебник / Н. Н. Афанасьев, Н. И. Ветров, Р. Л. Габдрахманов, и др.; Отв. редакторы: Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. — М.: Новый Юрист, 1998. — 766 с.
11. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. Козаченко И. Я., Незнамова З. А., Новоселов Г. П. — М.: Норма, 2001. — 960 с.
12. Шеслер А. В. Хищения: понятия и признаки // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. № 4 (6). — С. 70–80.
13. Семенов В. М. Чужое имущество как предмет кражи // Юрист. 2005. № 5. — С. 24–27.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N48 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате // СПС Консультант Плюс (дата обращения 21.02.2020)
15. Ветрила Е. В. Правовое регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: к истории вопроса // International Law Journal. 2019. Том 2. № 4. С. 105–113.
16. Слепченко Е. А. Состояние и перспективы развития правового регулирования электронной коммерции в России // Современный ученый. 2019. № 6. С. 193–195.
17. Прасолов В. И., Минькина Д. А. Анализ зависимости индекса восприятия коррупции от ВВП и уровня инвестиций в России // Современный ученый. 2019. № 5. С. 289–292.
18. Мельников В. Ю., Долгополов К. А., Абдуллаев К. Ф. Полное и всестороннее расследование преступлений, как необходимый элемент правоохранительной деятельности государства // Современный ученый. 2019. № 2. С. 275–280.

© Еременко Ольга Ивановна (oi_erenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»